

Будущее
не придет само,
если не примем мер.

В.В. Маяковский

Ю.Р. Вишневский¹, М.В. Певная²

Д.Ф. Телпаева³, А.Ю. Южакова⁴

Екатеринбург

ОРИЕНТИР НА БУДУЩЕЕ – СТАНОВЛЕНИЕ И УГЛУБЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ⁵

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы VIII этапа мониторинга студентов Среднего Урала, нацеленного на изучение их темпоральных установок (историческая память – отношение к прошлому, актуальная культура и конструирование будущего). В этой связи исследуется становление и развитие субъект-субъектного и ресурсного подходов к молодежи.

Ключевые слова: молодежь, субъектность, субъект-субъектный и ресурсный подходы; темпоральные установки (прошлое – настоящее – будущее)

J.R. Vishnievsky, M.V. Pevnaya,

D.F. Telepaeva, A.J. Yuzhakova

Yekaterinburg

THE ORIENTATION FOR THE FUTURE IS THE FORMATION AND DEEPENING OF THE SUBJECTIVITY OF YOUNG PEOPLE

The article examines the theoretic and methodological foundations of the VIII stage of monitoring students of the Middle Urals, aimed at studying their temporal attitudes (historical memory - relation to the past, actual culture and design of the future). In this regard, the formation and development of subject-subject and resource approaches to youth is being explored.

Keywords: youth, subjectivity, subject-subject and resource approaches; temporal installations (past - present - future)

¹ **Вишневский Юрий Рудольфович** – доктор философских наук, профессор-консультант кафедры социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: soc_stu@e1.ru

² **Певная Мария Владимировна** – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

³ **Телпаева Дарья Фёдоровна** – ассистент кафедры социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: Daria.telepaeva@urfu.ru

⁴ **Южакова Анастасия Ильинична** – ассистент кафедры социологии и технологий ГМУ. Институт экономики и управления. УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: Anastasia.i.sidorenko@mail.ru

⁵ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего» (№№ 20-011-33064/20).

В 2020 г. исполняется 25 лет с момента издания на Урале «Социологии молодежи»⁶. Это было одно из первых отечественных учебных пособий по данной отраслевой социологии. Но основное его значение – реализация в социологии молодежи *деятельностной, самореализационной* концепции культуры Л.Н. Когана. Это позволило обосновать качественное изменение с акцентом на активность человека трактовки воспитания молодежи: «Воспитание есть не что иное, как превращение личности из объекта воздействия культуры в творца и создателя культуры. В этом смысле духовно богатый человек – одновременно и объект, и субъект культуры»⁷. В ракурсе этого методологического принципа находился и прозвучавший в годы перестройки призыв Когана изменить ориентиры и установки теории и практики воспитания молодежи – «Не хочу быть "объектом!!!"»⁸. Кстати, отметим, что такая позиция нашего Учителя была во многом созвучна «идее университета» К. Ясперса, считавшего, что «воспитание в университете является процессом образования в направлении полной свободы, а именно процессом, осуществляющимся через участие в духовной жизни, которая здесь происходит»⁹.

Самореализационная теория культуры Л.Н. Когана и его многомерная модель молодежи были той теоретико-методологической основой, постоянно обогащавшейся и углублявшейся, на базе которой с 1995 г. осуществлялся уникальный проект – мониторинг динамики социокультурного развития студентов Среднего Урала. Уже с первых этапов мониторинга выявлялся ряд аспектов *темпорального сознания* студенческой молодежи (в частности, на рубеже веков был зафиксирован всплеск *ноуэвистских* настроений /ориентир – жить «сегодня и сейчас»/); изучались актуальная культура студентов, их представления о будущей работе, жизненные планы. В рамках проходившего в эти же годы федерального мониторинга «Студенчество России о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020 гг.) рассматривались проблемы *исторической памяти* студенчества¹⁰. Учитывая обобщающий характер анализа итогов мониторинга студенчества

⁶ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург; Н. Тагил, 1995. 311 с.

⁷ Коган Л.Н. Духовное производство и культура // Вопросы духовной культуры советских рабочих. Вып. 1. Свердловск, 1969. С. 13.

⁸ Коган Л.Н. Не хочу быть «объектом» // Молодой коммунист. 1989. №9. С. 3-11.

⁹ Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. С. 76.

¹⁰ Спасибо прадеду за Победу: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020 гг.) /под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.

Среднего Урала за 1995-2016 гг.,¹¹мы решили на VIII этапе мониторинга сосредоточить внимание на темпоральных установках студенчества, акцентируя проблематику на том, как молодые люди становятся субъектами своей исторической памяти, своей актуальной культуры, как они конструируют свое будущее.

Категория «человеческой субъектности», как справедливо отметил Б. Дубин, – «центральная для модерна»¹². Но у нее глубокие историко-философские корни. В частности, именно с ней соотносил И. Кант смысл Просвещения: «*Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения*»¹³. Сегодня актуализируется и позиция Ж.-П. Сартра, подчеркивавшего активность (не пассивность) ожидания будущего и отмечавшего *субъективный* момент будущего: «...у каждого настоящего есть свое будущее, которое освещает его и которое исчезает вместе с ним, становясь прошлым-будущим»¹⁴.

Идея *субъектности молодежи* была обоснована и углублена в работах известного организатора и теоретика юнологии (науки о молодежи) И.М. Ильинского¹⁵ и социологов его школы (А.И. Ковалева, Вал.А. Луков, Б.А. Ручкин¹⁶); подчеркивалось, что субъектность не есть исходное и неотъемлемо присущее молодежи атрибутивное качество: «Молодежь обретает *субъектность* по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организо-

¹¹ См.: СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. 904 с.

¹² См. Дубин Б. Координата будущего в общественном мнении // Вестник общественного мнения. 2010. №2(104). С.7.

¹³ Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Наука, 1966. С. 25.

¹⁴ Сартр Ж.-П. Слова. М., АСТ, 2007. С. 153.

¹⁵ Ильинский И. М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра, 2016. 672 с.; и др.

¹⁶ См.: Луков Вал.А. Молодежная политика: Концепция И.М. Ильинского // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. 2016. №2. С. 13-24; Практикум по социологии молодежи / Ю.Р. Вишневы, А.И. Ковалева, В.А. Луков, Б.А. Ручкин, В.Т. Шапко. М.: Социум, 2000. 296 с.; и др.

ванности»¹⁷. Или – более кратко и четко – молодежь определялась как «группа, постоянно *осваивающая субъектность*»¹⁸.

Дальнейшее развитие этого подхода было связано с общим поворотом отечественной социологии в целом (и социологии молодежи в частности), отмеченным выдающимся социологом В.А. Ядовым: «*субъект-объектная*» проблематика заменяется *субъектностью «акторов»*¹⁹. Весьма существенную роль в обосновании этого поворота и борьбе за него сыграла *теория личности-субъекта* Ядова. «Рассматривая личность как субъект», – подчеркивал он, – прежде всего, необходимо «уяснить, как социальные условия (общие и специфические) сказываются на интересах индивида». «Интересы выступают основным связующим звеном между реальным общественным положением индивида и отражением этого положения в сознании. Через социальный интерес осуществляется обратная связь – от субъекта к его общественному деянию: люди действуют, преследуя определенные социально обусловленные интересы. При этом на основе динамической системы потребностей и предшествующего опыта субъект формирует определенные и относительно устойчивые готовности (диспозиции) к восприятию и способу действий в различных конкретных ситуациях, а формирование новых потребностей, интересов и диспозиций стимулирует творческое, нестереотипное поведение и формы активности, «выход» за рамки жестких ролевых предписаний, возможный лишь при условии развитого самосознания»²⁰.

Соответственно *становление субъектности* начало рассматриваться как «сущностная характеристика молодежи». Субъектность предстала как «развернутый во времени процесс» «формирования таких личностных и социальных качеств, реализация которых позволяет молодому человеку выступать субъектом как индивидуального развития, так и социального»²¹. Реализация субъектности соотноси-

¹⁷ Луков Вал.А. Указ. соч. С. 13-24.

¹⁸ См.: Ушамирский А.Э. К проблеме субъектности молодежи// Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. С. 630.

¹⁹ Ядов В.А. Все зависит от нас самих (интервью с Б.З. Докторовым) // Социологический журнал. 2014. №1. С.141-158.

²⁰ См.: Вишневецкий Ю.Р. В. А. Ядов и возрождение отечественной социологии молодежи, ее поворот к субъект-субъектному и ресурсному подходу // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова): сборник материалов международной научной конференции (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 17-23.

²¹ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты /под ред. Г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С.84–107.

лась с осуществлением молодежью воспроизводственной, инновационной и трансляционной функций.

Углубление анализа *субъектности* молодежи связано и с развитием понятия «*молодежь*». Не повторяясь²², отметим ряд новых моментов. Прежде всего это дальнейшее углубление «воспроизводственной теории» лидеров отечественной социологии молодежи В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, дополнивших в работах 2016-2020 гг. идею роли молодежи в общественном воспроизводстве исследованиями ее самоорганизации и саморегулирования в культурном пространстве. Представляется очень важным (и всесторонне обоснованным) их вывод, что при этом «происходит субъективный выбор не только конкретных смыслов и целей, связанных с позиционированием себя в культуре, но и более общий процесс выстраивания жизненных стратегий»²³. Каждый отдельно взятый молодой человек получает бесценный опыт самоопределения и проявления субъектности в форме постоянной саморегуляции своей жизнедеятельности»²⁴. Авторы ставят вопрос о необходимости «всестороннего и углубленного понимания сущности процессов, происходящих в молодежной среде, особенностей смысло-жизненных выборов молодежи, ее социальных ожиданий и способов саморегулирования жизнедеятельности»²⁵.

В фундаментальном исследовании российской молодежи М.К. Горшков и Ф. Шереги²⁶, не считая правомерным выделение социологии молодежи как самостоятельной отраслевой социологии, фактически внесли серьезный вклад в развитие ее методологических принципов (или – ближе к позиции авторов – в анализ молодежи как гносеологической категории, молодежи как объекта социальной науки, молодежи как субъекта воспроизводства социальной структуры). С развитием индустриального общества авторы соотносят «замену

²² См.: Вишневикий Ю.Р., Нархов Д.Ю. Социология образования и социология молодежи как методологическая основа мониторинга свердловского студенчества // СТУ-ДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневицкого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. С. 25-94.

²³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы// Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: 2018. С.12-48 и др.

²⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М., 2016. С.5.

²⁵ Там же. С. 6.

²⁶ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография]. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.

метода описательного анализа молодежи, опирающегося на внешние, филогенетические факторы как атрибуты *социализации*, институциональными, онтогенетическими факторами ее *самореализации*»²⁷.

Уже на рубеже XX-XXI вв. Л.Н. Коган в рамках общей переориентации социологии молодежи (от «единство = единообразие» до «единство в разнообразии») обосновал *многомерную модель молодежи*, выделив как важнейшую задачу ее социологического анализа соотношение *интегрирующих* и *дифференцирующих* социальных факторов²⁸. На основе исследований сер. 1990-х гг. было зафиксировано усиление роли дифференцирующих факторов. Но неправомерно это абсолютизировать, ставя под сомнение целостность молодежи. Типично для такого подхода: «Расслоение в нынешней России настолько сильно и многомерно, что говорить о единстве некоей все-российской возрастной группы – просто нелепо»; «молодые люди поразительно разные в своих «надо», «можно» и «нельзя», «хорошо» и «плохо», «красиво» и «уродливо», «правда» и «вранье». Не говоря уже о гомогенности социальной»²⁹.

М.К. Горшков и Ф. Шереги рассмотрели *интеграцию* и *дифференциацию* в более широком ракурсе – как две формы «механизма включения молодежи в общественные отношения, формирующие её мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус»: «*интеграция* молодого поколения в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические нормы общества путём принятия (или признания) господствующих социальных норм в качестве основы ценностных ориентаций, побудительных мотивов поведения»; *дифференциация* молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества путём образовательной и экономической селекции, осуществляемой посредством профессиональной ориентации и профессионального образования»³⁰.

Особенно важно учитывать субъектность молодежи в анализе ее *темпоральных установок* – отношение к прошлому, оценки настоящего и образы будущего. Характерны своим оптимизмом размышления Л.Н. Когана о *вечности*: «Я уверен, что именно в наше время

²⁷ См.: Там же, С. 4.

²⁸ См.: Коган Л. Н. Предисловие // Молодежь – будущее России: тезисы докладов X Уральских социологических чтений. 11–12.09.1996. Ч.1. Екатеринбург: УИМ, 1996. С. 3–7.

²⁹ См.: Драгунский Д. Миф о бунтарях: молодежь, которой нет // Газета.ru 23.08.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/12594511.shtml>

³⁰ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте... С.5.

проблема Вечности приобретает невиданное ранее значение: все мы ответственны перед Историей, перед Вечностью за нашу страну, за нашу многовековую культуру, за наших детей и внуков. Мысли о Вечности рождают оптимизм, веру в наше будущее, в возможность (и необходимость) скорейшего преодоления современных трудностей и бед. Вечность – проблема реального гуманизма. У каждого из нас есть определившие его судьбу мгновения, свои «звездные часы», свои интимные отношения с Вечностью. Но, думаю, у всех нас есть неистребимая вера в Россию, в ее будущее, в счастье ее народов»³¹. Причем в русле понимания культуры как реализации сущностных сил человека оптимистическая вера в лучшее будущее сочеталась со значимостью активных созидательных усилий каждого человека. Это приходило в противоречие с той пассивно-ожидательной концепцией «светлого будущего», которая была приоритетной в официальной пропаганде (ориентир: «нынешнее поколение ... будет жить при коммунизме»). В этом обязательном «будет» акцентировалось лишь одно из этимологических значений будущего – то, что будет (само собой). Кстати, абсолютизация будущего (и связанная с ним *футурологизация* сознания молодежи) противоречили теории марксизма, подчеркивавшего, что объективные законы проявляются *через* деятельность людей (вспомним хотя бы полемику марксиста Г.В. Плеханова с теоретиками «партии лунного затмения», пытавшимися доказать «несовместимость» идеи объективной необходимости пролетарской революции и организационной работы партии по ее подготовке³²). Любопытно, что ожидательная позиция в отношении к будущему расходилась и с *мобилизационной стратегией* ВЛКСМ, осуществлявшего на общественно-государственных началах молодежную политику в СССР: на уровне и слоганов («Коммунизм – это молодость мира и его *возводить* молодым»; «Если тебе комсомолец имя – имя крепи *делами* своими»), и конкретных дел (ударные комсомольские стройки, студенческие стройотряды и т.д.). Но сама позиция накладывала отпечаток и на понимание молодежи, на оценку предмолодежного и молодежного возраста как периода «подготовительного» – подготовки к *будущему статусу* (детсад «готовит» к школе; школа «готовит» к вузу; вуз «готовит» к жизни).

Социально-экономические, политические и социокультурные трансформации российского социума в последние десятилетия спо-

³¹ Коган Л.Н. Вечность. Екатеринбург. 1994. С.11.

³² Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М., 1956. С. 302.

собствовали утверждению субъект-субъектного подхода и в государственной молодежной политике РФ. В частности, в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (основном нормативно-правовом акте из-за отсутствия до сих пор федерального закона о молодежи и молодежной политике) подчеркивается ее направленность на «повышение уровня потенциала» молодежи и «расширение возможностей для ее эффективной самореализации»³³. Тем самым *субъект-субъектный подход* к молодежи определил и ее понимание как важного социального ресурса.

При этом понимание субъектности как «*становящейся*» позволило углубить и *ресурсный* подход. В рамках научной школы Л.Н. Когана была обособлена *теория «ЗРЕ» (ресурс, резерв, реализация)*³⁴. В ней и потенциал (возможности, ресурсы молодого человека), и его обогащение и готовность к реализации (резерв), и – особенно – сама реализация этого обогащенного (в процессе образования, профподготовки и самообразования) потенциала рассматривались во взаимосвязи, хотя и допускались (вот он – социальный реализм социолога!?) возможности «разрывов», «непоследовательности» в этой взаимосвязи (выбор профессии без учета своих склонностей и способностей; начало работы без соответствующей подготовки; работа не по специальности, полученной в колледже или вузе, – это лишь наиболее частые примеры таких «разрывов»).

Среди позитивных изменений рубежа XX–XXI вв. – утверждение понимания, что период ора – это не «подготовка к жизни», а сама *жизнь*: «Молодежь – это не только будущее, она «живое настоящее», и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определяет содержание и характер будущего, насколько несет в себе «дух нового времени»³⁵. Актуализация проблематики темпоральных установок молодежи обусловлена и в связи с *самоидентификацией граждан* современной России. Мы в данном отношении солидарны с позицией С.А. Никольского: «базовыми основаниями единения людей в национальном государстве выступают разделяемые народом ценности и смыслы культуры, ... усвоенная разными сообществами и одинаково

³³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

³⁴ См.: СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. С. 46.

³⁵ Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. №5. С. 90.

толкуемая историческая память; и, наконец, общее представление о патриотизме и желаемом будущем»³⁶.

Отражая *майнстрим социологии молодежи*, авторы последнего Вестника Института социологии особо подчеркнули «непреходящую актуальность» темпоральных проблем (особенно будущего) «для общества модерна и постмодерна, где будущее есть результат трансформации настоящего, который в каждый момент времени создаётся вступающим во взрослую жизнь образованным поколением»³⁷.

Важный междисциплинарный проблемный срез в рамках VIII этапа мониторинга студентов Среднего Урала – *изучение и прогнозирование будущего с учетом понимания социально-психологических особенностей личности*. Анализ и зарубежной, и отечественной научной литературы по данной проблеме показывает, что наиболее активно образ будущего изучается на стыке психологии, социальной психологии, антропологии и социологии. При этом исследуются скорее представления индивидов о своих будущих, вероятных (ожидаемых) индивидуальных траекториях в социуме, нежели интегрированный образ этого социума, сложившийся у социальной общности. Во многом эти исследования опираются на более общие современные социологические концепции индивидуализации У. Бека и З. Баумана. Считая «*индивидуализацию*» «наиболее заметной и основополагающей чертой эпохи модернити», З. Бауман соотносил ее с «освобождением человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли»³⁸.

Истоки теоретического осмысления понятия *образа будущего* (*The image of the future*) лежат в теории социальных представлений (С. Московичи³⁹), теории «Я-концепции» (А. Маслоу⁴⁰, Бёрнс Р.⁴¹) и теории социальной идентичности (Г. Тэджфел)⁴². Теджфел предложил структуру «социального Я», в которую включил как прошлые реали-

³⁶ Никольский С.А. Интеллигенция, народ и власть // Политическая концептология. 2018. №3. С. 123.

³⁷ Социология молодежи: образование и образ будущего // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С.8.

³⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество /пер. с англ; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

³⁹ Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журнал. 1995. Т.16. №1. С. 3-18.

⁴⁰ Маслоу А. Мотивация и личность /пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

⁴¹ Бёрнс Р. Развитие Я-концепции и воспитание /пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 421 с.

⁴² Tajfel H. Social-psychology of inter-group relations // Annual Review of psychology. Vol. 33. 1982. P. 1-39.

зованные социальные самохарактеристики, так и прогнозируемые будущие социальные выборы. Однако самостоятельной теории образа будущего до сих пор (за почти 50 лет после выхода книги Ф. Полака⁴³) ни мировой, ни отечественной наукой не было предложено, хотя и теоретических, и эмпирических исследований было проведено немало⁴⁴. Как своеобразный ориентир для эмпирического исследования можно принять понимание «образа будущего» как «одновременно и представления молодых людей о грядущем, и формирующих его реальных тенденций, которые социологи могут выявить, изучая ценности и установки учащейся молодежи, её образовательные и профессиональные траектории, и т.п.»⁴⁵.

Исследовательский интерес и обращение к проблеме конструирования образа будущего на настоящем этапе объясняется высоким темпом социальных изменений в различных областях общественной практики, нарастанием количества ранее не возникавших, неопределенных социальных ситуаций, т. е. новой социальной реальностью, которая сегодня определяется как социальная нестабильность и предъявляет повышенные требования к субъекту в плане активности.

В мировой социальной и психологической науке в основном исследуются проблемы социальных ожиданий в контексте процессов взросления и адаптации молодежи. В англоязычных источниках используются такие понятия, как «ожидаемое будущее» или «воображаемое будущее», которые отражают социально-психологические черты жизнедеятельности молодежи. Поднимается следующий круг исследовательских вопросов: «Что определяет выбор молодым человеком места работы? Каковы причин миграции или творческой активности?» Эти вопросы ставятся в контексте проблем выбора молодежью жизненного пути, образования, места работы⁴⁶. Особо подчеркивается проблема завышенных ожиданий, «необоснованных амбиций»⁴⁷ и их последствий, выраженных в девиантном и делинквентном

⁴³ Polak F. The image of the future. Amsterdam, New York: Elsevier Scientific Pub. Co. 1973. 321 p.

⁴⁴ См.: Кара-Мурза С. Г., Патоков В. В. Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. М.: «Общественный диалог», 2010. 116 с.

⁴⁵ Социология молодежи: образование и образ будущего // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С.8.

⁴⁶ Van Mol C. Migration aspirations of European youth in times of crisis // Journal of youth studies. 2016. Vol. 19, issue 10. P. 1303-1320.

⁴⁷ Sabates R. Harris A. L., Staff J. Ambition Gone Awry: The Long-Term Socioeconomic Consequences of Misaligned and Uncertain Ambitions in Adolescence // Social science quarterly. 2011. Vol. 92, issue 4. P. 959-977.

поведении⁴⁸. Исследования Дж. Смита показывают: молодежь в своих представлениях ожидаемого будущего чрезвычайно ориентирована на достижение *успеха*. Позитивная роль амбициозных образовательных и профессиональных устремлений состоит в том, что они служат моральными утверждениями идентичности и помогают избежать негативных стереотипов, которые, по мнению молодежи, проецируются на ожидаемое будущее⁴⁹.

В российской научной литературе феномен образа будущего, факторы его формирования и функционирования изучены мало, однако в ряде социологических и психологических источников можно встретить обращение к этому понятию, которое связывается с весьма широким кругом тем. В проблемное поле образа будущего попадают такие темы, как самоопределение различных социальных групп, когнитивное конструирование будущего личностью, активное отношение к нему, социальные ожидания и т.д.⁵⁰

В последние годы все чаще предпринимаются попытки построить социально-политические прогнозы на основе анализа образа будущего. М.Р. Москаленко и Е.М. Кропанева утверждают, что образ будущего государства и общества задает общественно-политической системе цель развития, тот вектор движения, по которому происходит ее реформирование⁵¹. Вместе с тем сформулирован целый ряд проблем, которые затрудняют исследования и научную интерпретацию данных. К одной из них относится мифологизация будущего. Она связана как с умышленным искажением информации, вызванной действиями заинтересованных субъектов пропаганды, так и с недостатками в ее сборе и обработке. Г.Г. Почепцов отмечает, что будущее как объект недостаточно определен, однако такая нечеткость связана не только со свойствами самого этого объекта, сколько с недостаточно разработанным инструментарием по работе с ним⁵². К проблемам соотношения темпоральных характеристик социального развития,

⁴⁸ *Cundiff P. R.* Great Expectations Unmet: The Impact of Adolescent Educational Expectations on Deviant Coping During the Transition to Adulthood // *Sociological inquiry*. 2017. Vol. 87, issue 3. P. 449-471.

⁴⁹ *Smith J. M.* I'm not gonna be another statistic': The imagined futures of former foster youth // *American journal of cultural sociology*. 2017. Vol. 5, issue 1. P. 154-180.

⁵⁰ *Бочарова Е. Е.* Конструирование образа будущего учащейся молодежью как аспект их социального самоопределения // *Известия Саратовского университета*. 2010. №3. Т. 10. Сер. Философия, психология, педагогика. С.68-73.

⁵¹ *Москаленко М. Р., Кропанева Е. М.* Образ будущего как предмет изучения социально-политических наук // *АНТРО*. 2013. №2. С. 64-75.

⁵² *Почепцов Г. Г.* Управление будущим. М.: Фолио, 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=658156&p=1>

таким как «историческая память» и «образ будущего», обращаются Д. С. Жуков и С. К. Лямин. На основе теории целеустремленных систем Р. Акоффа и Дж. Гараедаги⁵³ они разрабатывают методологию конструирования будущего в социальных группах⁵⁴. В ряде работ уделяется внимание некоторым компонентам образа будущего, таким как «образ профессионального будущего»⁵⁵, «образ желаемого и нежелаемого будущего»⁵⁶.

Завершая анализ теоретико-методологических основ VIII этапа мониторинга студентов Среднего Урала (Студент-2020), подчеркнем его особенности. Первая из них уже рассмотрена выше – акцент на темпоральные установки студенчества. Вторая связана с особенностями момента: из-за пандемии COVID-19 опрос был перенесен с весны 2020 г. на осень, но так как угроза «второй волны» сохраняется, он будет проводиться в режиме онлайн. А третья определяется приходом в вузы нового «цифрового поколения» «Z». Чтобы полнее учесть его мотивации, ценностные ориентации и установки, в выборку были включены и старшеклассники.

Библиография

1. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах / пер. с англ.; под ред. И.А. Ушакова. М. «Сов. радио», 1974. 272 с.

2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество /пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

3. *Бёрнс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание /пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 421 с.

4. *Бочарова Е. Е.* Конструирование образа будущего учащейся молодежью как аспект их социального самоопределения // Известия Саратовского университета. 2010. №3. Т. 10. Сер. Философия, психология, педагогика. С. 68-73.

5. *Вишневский Ю.Р. В. А. Ядов* и возрождение отечественной социологии молодежи, ее поворот к субъект-субъектному и ресурсному подходу // Будущее социоло-

⁵³ *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах / пер. с англ.: под ред. И.А. Ушакова. М. «Сов. радио», 1974. 272 с.; *Гараедаги Д.* Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. URL: <https://baguzin.ru/wp/garaedagi-sistemnoe-myshlenie-kak-upr/>

⁵⁴ *Жуков Д. С., Лямин С. К.* Формирование исторической памяти и образа желаемого будущего как инструменты социального развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11. С. 152-156.

⁵⁵ *Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В.* Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С.369-394.

⁵⁶ *Образ будущего в оценках нового поколения россиян: коллективная монография / В. В. Гаврилюк [и др.]; [отв. ред.: Гаврилюк В. В.]. Тюмень : ТИУ, 2016. 165 с.*

гического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова): сборник материалов международной научной конференции (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 17-23.

6. Практикум по социологии молодежи / Ю.Р. Вишневский, А.И. Ковалева, В.А. Луков, Б.А. Ручкин, В.Т. Шапко. М.: Социум, 2000. 296 с.

7. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Социология образования и социология молодежи как методологическая основа мониторинга свердловского студенчества // СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. С. 25-94.

8. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург; Н. Тагил, 1995. 311 с.

9. Гараедаги Д. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. URL: <https://baguzin.ru/wp/garaedagi-sistemnoe-myshlenie-kak-upr/>

10. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография]. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.

11. Драгунский Д. Миф о бунтарях: молодежь, которой нет // Газета.ру 23.08.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/12594511.shtml>.

12. Дубин Б. Координата будущего в общественном мнении // Вестник общественного мнения. 2010. №2(104) С. 7-12.

13. Жуков Д. С., Лямин С. К. Формирование исторической памяти и образа желаемого будущего как инструменты социального развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11. С. 152-156.

14. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты /под ред. Г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С.84–107.

15. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: 2016. 304 с.

16. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы// Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: 2018. С.12–48.

17. Ильинский И. М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра, 2016. 672 с.

18. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение?//Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Наука, 1966.

19. Кара-Мурза С. Г., Патоков В. В. Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. М.: «Общественный диалог», 2010. 116 с.

20. Коган Л. Н. Предисловие // Молодежь – будущее России: тезисы докладов X Уральских социологических чтений. 11–12.09.1996. Ч.1. Екатеринбург: УИМ, 1996. С. 3–7.

21. Коган Л.Н. Вечность. Екатеринбург. 1994. 208 с.

22. Коган Л.Н. Духовное производство и культура // Вопросы духовной культуры советских рабочих. Вып.1. Свердловск, 1969. С. 13.

23. Коган Л.Н. Не хочу быть «объектом» // Молодой коммунист. 1989. №9. С. 3-11.
24. Луков Вал.А. Молодежная политика: Концепция И.М. Ильинского// ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. 2016. №2. С. 13-24.
25. Маслоу А. Мотивация и личность /пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
26. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С.369-394.
27. Москаленко М. Р., Кропанева Е. М. Образ будущего как предмет изучения социально-политических наук // АНТРО. 2013. №2. С. 64-75.
28. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журнал. 1995. Т.16. №1. С. 3-18.
29. Никольский С.А. Интеллигенция, народ и власть // Политическая концептология. 2018. №3. С. 113-133.
30. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М., 1956.
31. Почетцов Г. Г. Управление будущим. М.: Фолио, 2019. URL: <https://www.litmir.me/br>
32. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. №5. С. 90-98.
33. Сартр Ж.-П. Слова. М., АСТ, 2007. 153 с.
34. Ушамирский А.Э. К проблеме субъектности молодежи// Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. С. 628-630.
35. Ядов В.А. Все зависит от нас самих (интервью с Б.З. Докторовым) // Социологический журнал. 2014. №1. С.141-158.
36. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 159 с.
37. Cundiff P. R. Great Expectations Unmet: The Impact of Adolescent Educational Expectations on Deviant Coping During the Transition to Adulthood // Sociological inquiry. 2017. Vol. 87, issue 3. P. 449-471.
38. Polak F. The image of the future. Amsterdam, New York: Elsevier Scientific Pub. Co. 1973. 321 p.
39. Sabates R. Harris A. L., Staff J. Ambition Gone Awry: The Long-Term Socioeconomic Consequences of Misaligned and Uncertain Ambitions in Adolescence // Social science quarterly. 2011. Vol. 92, issue 4. P. 959-977.
40. Smith J. M. I'm not gonna be another statistic': The imagined futures of former foster youth // American journal of cultural sociology. 2017. Vol. 5, issue 1. P. 154-180.
41. Tajfel H. Social-psychology of inter-group relations // Annual Review of psychology. Vol. 33. 1982. P. 1-39.
42. Van Mol C. Migration aspirations of European youth in times of crisis // Journal of youth studies. 2016. Vol. 19, issue 10. P. 1303-1320.